

ЖЕЛУДОКСКОЕ ГЕТТО

9 мая 1942 года навсегда останется скорбной датой в истории местечка Желудок Щучинского района. В этот день на юго-восточной окраине Желудка фашистские оккупанты расстреляли около двух тысяч местных жителей еврейской национальности – женщин, стариков, детей. Перед началом Великой Отечественной войны семьдесят процентов местного населения в местечке Желудок составляли евреи: 1708 человек из 2436. Вместе с поляками и белорусами они строили свою жизнь, развивали уникальное историческое местечко. Действовали две синагоги: старая и новая и три школы: государственная общеобразовательная на польском языке, частная еврейская ортодоксальная на иврите и частная еврейская школа на идише, которая содержалась за счет родительского комитета.

В сентябре 1939 года в Желудке установилась советская власть и началось строительство важного военного объекта – аэродрома, а в январе 1940 года в связи с изменением территориально-административного деления Западной Белоруссии Желудок стал городским поселком и центром одноименного района Барановичской области БССР. По свидетельствам жителя местечка Моше Бирха, в начале Второй мировой войны в Желудок переселились несколько семей из-под Лодзи.

НОВЫЙ ПОРЯДОК ОККУПАЦИОННОГО РЕЖИМА

Уже во второй день Великой Отечественной войны в поселке началась эвакуация. Из-за западной границы доносились слухи о преследовании евреев, однако коренные жители старшего поколения, верившие в цивилизованность немцев, не хотели уезжать с насиженных мест.

Немецкие войска вошли в Желудок 27 июня 1941 года. В этот же день оккупанты подожгли местечко. По свидетельствам очевидцев, во время пожара сгорело более половины домов. Вслед за этой устрашающей акцией новые «хозяева» расстреляли шесть евреев, на которых как на коммунистов указал местный житель Пастушко.

В начале июля из местных жителей были сформированы гражданская администрация и полиция. Бургомистром стал Кулинский, начальником полиции – Пастушко. Уже в первом приказе новых властей говорилось, что все евреи должны носить белые повязки с желтыми «звездами Давида». Затем приказали евреям выбрать совет – иуденрат, на который возлагалась ответственность за выполнение приказов власти. По воспоминаниям Моше Бирха, никто не хотел быть членом иуденрата, однако список все равно составили.

В августе 1941 года Желудок был включен в Лидский округ Генерального округа «Белоруссия» (рейхскомисариат «Остланд»). Бесчеловечные акции уничтожения евреев начались еще до создания гетто. Например, за то, что на рукаве не было повязки. Как случилось во дворе Четвертинских, где размещалась немецкая часть и по

приказу командования трудились около ста евреев.

– Убивали за малейшую провинность, – вспоминал очевидец трагедии Нахум Шифманович. – 22 еврея, у которых не было нарукавных повязок, расстреляли. Сначала немцы не требовали с пристрастием их носить. Новый комендант дважды прибыл к месту работы и потребовал предъявить на построении повязки. Я достал из кармана свою повязку, у которой накануне оторвались тесемки, выпросил у стоявшего рядом булавку и заколол края. Мой товарищ свою не нашел. Таких, как он, отвели в сторону, заставили выкопать могилу и расстреляли. Нам приказали засыпать убитых. Помню, один из них кричал: «Евреи! Не засыпайте, я еще живой!». Через три дня разрешили похоронить на еврейском кладбище. Когда отпакывали их тела, в нагрудном кармане друга я нашел эту проклятую повязку, которая стала пропуском к жизни...

БЕЗ ПРАВА НА СВОБОДУ

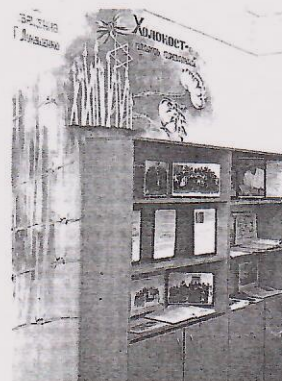
Гетто в Желудке немецкие власти создали 1 ноября 1941 года. Оно располагалось на Орлянской улице – единственной, сохранившейся после пожара. Сюда же переселили евреев из местечка Орля – около двухсот человек. И хотя гетто было открытого типа (огражденный вокруг территории не было), условия жизни там были невероятно тяжелые: в каждой хате ютились по восемь – десять семей, а это – 40-50 человек. Синагогу также превратили в жилое помещение для евреев.

Члены иуденрата делали все возможное, чтобы облегчить жизнь в гетто, но по новым правилам евреи не

имели права ходить по тротуарам, показываться на улицах без специального разрешения, уезжать в другие места, контактировать с другими людьми. Полная изоляция и травля. За малейшее нарушение – смерть.

В течение осени-зимы 1941–1942 годов акции уничтожения евреев в Желудке проводила специальная команда СС, которая приезжала из Лиды на машине с будкой, которую местные называли «будка». Осенью 1941-го были убиты 32 еврея из местечка Орля и 28 из Желудка.

После одной из акций узники гетто организовали собственную охрану:

каждую ночь три человека выходили на дежурство, чтобы в случае надвигающейся опасности предупредить людей. Моше Бирх вспоминал, как местный житель, мельник Михаил Кавко, убеждал земляков помогать евреям и не сотрудничать с немцами. Он говорил:

«Пока живут евреи, будете жить и вы. Но вы должны знать, что после того как немцы ликвидировали евреев, они возьмутся за вас».

8 мая 1942 года в Желудок из Лиды на машинах прибыла зондеркоманда эсэсовцев и литовских полицейских под командованием офицеров СС Леопольда Виндиша и Рудольфа Вернера. Гетто окружили, евреям запретили выходить на улицу. Вероятно, многие понимали, что их судьба предопределена, но бежать было невозможно, да и некуда. Утром каратели заехали в близлежащие деревни Бортыки, Волковичи, Олишковцы и потребовали, чтобы мужчины запрягали подводы, брали с собой лопаты и отправлялись в местечко. Там уже были вырыты две огромные свежее ямы...

КРИК И ПЛАЧ ЖЕРТВ ЗАГЛУШАЛИ ВЫСТРЕЛЫ ПАЛАЧЕЙ

9 мая 1942 года к яме на юго-восточной окраине Желудка в сопровождении усиленной охраны из немцев и полицейев двигалась скорбная колонна: старики, женщины, дети. Как вспоминали старо-

на самый край и строчили из пулемета и автоматов. Выстрелы палачей заглушали безумный крик и плач жертв.

Очевидец расстрела и последующих событий в Желудке Моше Бирх так вспоминал те страшные события:

– Немцы, литовские и польские лица выгоняли евреев с документами и ценными вещами на рыночную площадь. Здесь эсэсовские офицеры провели отбор узников. 80 ремесленников, могущих документально подтвердить свою профессию, отправили назад в гетто и закрыли в синагоге. Еще 140 молодых евреев за неделю до уничтожения гетто были направлены на работу на железнодорожную станцию Скрибово, а затем в гетто Лиды. Оставшиеся на площади после селекции узники гетто были расстреляны 9 мая 1942 года в ямах возле аэродрома. Эти ямы по приказу полиции предварительно выкопало местное население.

Уроженец Желудка Мирон Владимирович Мордукович – один из тех, кто успел с семьей эвакуироваться в Россию до наступления оккупации. Вот как он описывал в своих воспоминаниях трагедию своих земляков:

”

Это было в 10 часов утра. Оставшиеся в живых слышали, как расстреливали их родных, стояли крики и плач, это рядом совсем, 500 метров. Расстреливали примерно по 10 человек, в основном семьями. Раздетых людей доводили до края ямы, расстреливали, еще десять шли за ними, и так быстро, что часа через два все было закончено.

– Это было в 10 часов утра. Оставшиеся в живых слышали, как расстреливали их родных, стояли крики и плач, это рядом совсем, 500 метров. Расстреливали примерно по 10 человек, в основном семьями. Раздетых людей доводили до края ямы, расстреливали, еще десять шли за ними, и так быстро, что часа через два все было закончено. Тогда расстрельщики пошли в ресторан, а 80 человек, в том числе муж Песи Моше были среди тех, которые остались. Потом у них забрали все золото, что было припрятано, они понимали, что уже все, и их загнали в синагогу, там они ночевали.

Ночью к ним пришел мальчик Фишель Зборский, тоже с нашей улицы, он был на два года моложе меня. Его

СИНАГОГА
построена в конце XIX-
начале XX века
до 1939 года использовалась
еврейской общиной Желудка

отец прикрыв его своим телом, они всю семью расстреляли, лежали друг на друге в крови. Они были последние. Яму не засыпали. Ночью Фишеле пришел в себя, вылез из-под отца. И весь в крови, голый, он прибежал в синагогу и оставшимся в живых евреям и рассказывал, как их расстреливали. Ему было 10-11 лет. Можно представить весь ужас этого мальчика, который шел через лес, боясь выйти к людям...

Некоторые евреи сумели спрятаться на территории гетто. Как свидетельствовал Песа Левит, пять евреев скрылись в подвале, однако были обнаружены полицейскими и зверски убиты. Сама Левит спаслась благодаря помощи местного полицейского по фамилии Ячиш. Остался в живых 19-летний Шпеймеле Шифманович, которого мать спрятала, заложив кирпичами в печь. Ночью он убежал, смог найти партизан, отважно воевал и погиб в одном из боев. Небольшой группе желудокских евреев удалось бежать из Лидского гетто и присоединиться к еврейскому партизанскому отряду братьев Бельских, а также к группам советских партизан. Уцелели, избежав расстрела и уйдя из Лидского гетто в партизаны, Нохум Шифманович, Борух Левин и еще немногие евреи. Те всемирно известны как герои, которых не расстреляли 9 мая, позже перевели в гетто Щучина и лагерь смерти Собибор.

Уроженец Желудка Нохум Шифманович вспоминал о событиях 9 мая 1942 года и своей жизни в местечке: «9 мая 1942 года была проведена общая акция. Всех согнали в подготовленный загородный ров. Расстреливали немцы и полицейские из местных. Уцелел только мальчик Фишеле Зборовский, который голый выбрался из ямы и бежал, но потом снова попал к немцам и погиб. В погроме погибла вся наша семья, около 30 человек. Мать успела спрятать только Шпеймеле, заложив его кирпичами в русской печи. Ночью он выбрался и бежал. После долгих поисков попал к партизанам и добился, чтобы его приняли в отряд».

Оам Нохум уцелел лишь потому, что в момент расстрела работал в соседней деревне, откуда его перевели в Лидское гетто. «В это время уже были партизаны. Однажды ночью пришел связной, чтобы забрать из гетто в лес хирурга Мясника. 15 октября 1942 года мы с доктором и несколькими товарищами, имея неоспорное оружие, ушли из гетто. В отряде я был, как все: ходил на задания, сидел в засадах, стоял в карауле... Вместе со мной ушел Борух Левин. За ним полицейские охотились, но догнали до ухода в лес непрерывно. В отряде Борух стал легендой, слухнул под откос 18 ишелонов...»

Сын Нохума Григорий передал диск с воспоминаниями отца в Желудокскую среднюю школу. Слова уже ушедшего из жизни человека сегодня попадают в самые сердца, вызывая боль и сострадание, напоминая новому поколению, какие ужасы пережили их предки и как важно сохранить мир.

Уроженка Желудка Мария Антонович, которая в годы войны была ребенком, помнит, что местным детям не разрешали ходить в гетто.

— Люди рассказывали, — с горечью вспоминает она, — что после того, как убитых евреев засыпали землей, еще несколько дней насыль в месте их захоронения как бы «дышала и двигалась».

Местные крестьяне боялись прятать евреев. Но были среди них те, кто рисковал. Житель поселка Ян Прусский констатирует факт, что его землячка Ирина Задарновская спасла еврейскую семью Переворских и впоследствии была удостоена почетного звания «Праведник народов мира» от израильского

Еще один свидетель И. Сируть показал, что весной 1942 года в местечке Желудок немцы совместно с полицейскими расстреляли около тысячи человек еврейского населения за день и также подтвердил участие в этой расправе полицая Юхника. Дал показания о расстреле в мае 1942 года и житель деревни Зенюки Желудокского района С. Степура. Из показаний свидетеля А. Романовского следует, что массовое убийство еврейского населения в мае 1942 года провели немцы и полицейские. Причем убийцы-полицейские были пьяны. Сам свидетель занимался подбором и отвозом расстрелянных трупов в общую яму. Примерно же утверждал свидетель Ф. Гедервич.

Б. Радута в январе 1948 года показала, что весной 1942 года она была арестована полицией за связь с советскими партизанами. После освобождения ее вместе с другими местными жителями под конвоем отвели в лес и заставили копать ямы размером 80 на 4 метра, глубиной 2 метра. Когда ямы были готовы, приказали отойти примерно на 100 метров в лес и лечь. «Лежа на земле, мы поднимали головы и видели, как немецкие солдаты и полицейские, в том числе и Юхник, вели к ямам евреев. А когда расстрел был закончен, нам приказали засыпать трупы землей».

— Следствие установлено и другие полицейские, принимавшие участие в убийствах и грабежах еврейского населения, — подчерки-

оказался в эвакуации, армии или ушел в партизаны. В родной поселок никто из них не вернулся...

Офицеры СС Виндиш и Вернер после войны были преданы суду и за преступления, совершенные во время оккупации, осуждены к пожизненному заключению. Юхник и другие полицай, участвовавшие в кровавых расстрелах мирных жителей, были осуждены советским судом и получили наказание по заслугам.

Желудокский район упразднили 17 апреля 1962 года, его территория вошла в состав Щучинского, Дятловского, Лидского и Мостовского районов БССР. С этого времени Желудок стал городским поселком Щучинского района Гродненской области.

РОДНАЯ ЗЕМЛЯ ПОМНИТ

В 1959 году на братской могиле зверски казненных мирных граждан городского поселка Желудок и деревни Орля был установлен памятник. В 80-х годах XX века обелиск реставрировали и поместили новую табличку на иврите. Сюда каждый год приезжают

Память о желудокской катастрофе тревожит сердце хозяина усадьбы-музея «Мирский посад» Виктора Сакеля. Еще будучи выпускником Желудокской средней школы имени В. Врублевского в 1989 году он написал заметку в районную газету «Савецкая вёска» о трагедии в Желудке и до сих пор ее бережет. Воспоминаниями послужили рассказы бабушки — жительницы соседней деревни Бортыки. Она вспоминала, что к ним в деревню приходили евреи, бегавшие из гетто. Но, переживая постоянный страх и лишившись близких, они были в таком подавленном состоянии, что от безысходности снова возвращались в гетто...

В 2013 году в свет вышла книга «Желудок. Память о еврейском местечке» — коллективный труд неравнодушных людей в рамках полевого школы-экспедиции по еврейской этнографии и антропологии, которая прошла в июле 2012 года. В издании собраны архивные, мемурные, этнографические материалы обжине еврейской общины Желудка, рассказы современников — жителей Желудка и воспоминания уроженца местечка Мирона Мордуховича. Семья этого человека успела эвакуироваться из поселка в первые дни войны. Мирон стал талантливым архитектором, жил в российском Липецке и долгие годы писал письма в родной поселок, делился воспоминаниями, приезжал, встречался с земляками. Под-

держивала связь с поселком и его дочь Рита.

— Мы помним трагедию Холокоста и свято чтим память земляков, погибших во времена Великой Отечественной, — говорит директор Желудокской средней школы имени В. Врублевского Владимир Васильевич. — Для каждого взрослого и юного жителя поселка история Желудокского гетто — не просто факт, а пережитая и пропущенная через души трагедия родной земли. Ведь зверски убитые евреи были «виновны» лишь в том, что родились евреями и стали частью беззастенчивого гитлеровского плана «окончательного решения еврейского вопроса».

17 мая минувшего года в Желудокской средней школе торжественно открылась экспозиция «Холокост: след на желудокской земле». Педагоги и школьники вспоминали о событиях 80-летней давности, а тогдашний прокурор Щучинского района Александр Демидов вручил школьному музею следственные документы по факту расстрела мирных жителей. Стараниями сельхозполкома и школы у памятника жертвам фашизма появилась информационная табличка, которая при помощи QR-кода рассказывает о событиях 9 мая 1942 года.

Школьники укажут за святым местом; политым кровью предков. И благодаря неравнодушным взрослым понимают, какую ценой завоевано их безмятежное счастье, как хрупок мир и как важно сохранить его во что бы то ни стало.

Наталья ЗМИТРЕВИЧ, старший прокурор прокуратуры Гродненской области; Алла БИБИКОВА, собкор «ГП».

ФОТО DZYANICKA.BY, ИЗ АРХИВА ЖЕЛУДОКСКОЙ СШ И ОТКРЫТЫХ ИНТЕРНЕТ-ИСТОЧНИКОВ

Проект создан за счет средств целевого сбора на производство национального контента.

мемориального института Яд Вашем в знак глубочайшей признательности за помощь, оказанную еврейскому народу в годы Второй мировой войны.

БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ

— Члены следственной группы прокуратуры Гродненской области в архиве УКГБ Республики Беларусь по Гродненской области в рамках расследуемого уголовного дела осмотрели и изучили архивное уголовное дело в отношении Владимира Юхника, — рассказывает заместитель прокурора Гродненской области Андрей Скурат. — Показания лиц, допрошенных по делу от 14 ноября 1947 года, подтверждают факты злодейских, совершенных немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками, над мирным населением городского поселка Желудок.

Из показаний свидетеля К. Зелинского следует, что полицейские желудокской полиции принимали участие в уничтожении еврейского населения в местечке Желудок весной 1942 года и грабежах имущества расстрелянных евреев. Он видел, как по улице Орлянской примерно в 14 часов Юхник вместе с полицейским конвоировали двух молодых девушек еврейской национальности и на расстоянии примерно 15-20 метров от Желудокского райпо, в огороде, расстрелял их из винтовки. Зелинский опознал убитых — это были Берчик и Шнеер.

вает Андрей Скурат. — Допрошенный в декабре 1947 года В. Мусницкий показал, что у него был знакомый полицейский Владимир Юхник, который и посоветовал ему идти на службу в полицию и в феврале 1942 года был принят по рекомендации Юхника. Оба участвовали в массовом расстреле советских граждан из еврейского гетто в местечке Желудок, — говорит Б. Радута.

Еще один коллаборационист Г. Хроменок, допрошенный в декабре 1947 года, показал, что в 1942-м ему предложил поступить на службу к немцам, и он согласился. В мае 1942 года по приказанию начальника полиции они вместе с полицейскими Юхником и еще девятью полицейскими прибыли из Лиды в Желудок для охраны организованного там еврейского гетто, в котором содержалось более тысячи человек. Во время кровавой акции Хроменок в тридцатью другими полицейскими и заместителем начальника желудокской полиции якобы остались охранять помещения гетто. Там обнаружили еще восемь узников, которые не могли ходить. Прежде чем погрузить их на повозки и отвезти к месту казни, пьяные полицейские волокли их за ноги по земле, добивали палками...

Советские войска освободили Желудок 12 июля 1944 года. Из местных евреев в живых осталось всего несколько десятков человек — те, кто

потомки и родственники желудокских евреев, приходят жители поселка, школьники. Здесь проходят траурные митинги и уроки памяти. Увы, в некогда еврейском местечке не осталось ни одного представителя еврейской национальной общины.

— То, что произошло на этом месте 81 год назад, иначе как великой трагедией, преступлением против человечества назвать нельзя, — подчеркивает председатель Желудокского сельхозполкома Геннадий Цвинский. — И пока мы будем помнить тех, кто здесь невинно погиб, и делать все возможное для того, чтобы их помнили, Холокост не повторится. За каждой цифрой стоят люди, каждое имя — это чей-то ребенок, отец или мать, любимый человек. Это навеки утерянное будущее, это дети, которые не родились и не увидели, каким прекрасным может быть этот мир.

В Желудокском сельсовете хранится написанный от руки на девятнадцати страницах список расстрелянных 9 мая 1942 года евреев. Оригинал не найден, как и не известен тот, кто его составил. В списке перечислены 430 фамилий евреев из Желудка и 76 фамилий из Орли.